
МУРЗИЛКА
N-7
Журнал ЦК ВЛКСМ
ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ
ИЮЛЬ
1948

Юрий ЯКОВЛЕВ

Рассказ боцмана

В длинном классе с картами
Мы сидим за партами.
Все притихли —
На пороге
Показался боцман строгий.
Боцман носит синий китель.
Он начальник
И учитель.

Боцман плавал на судах,
Боцман был на всех морях
И стоял на якорях
В тридцати пяти портах.
Он надел на нос очки,
И блеснули в них зрачки.
Боцман начал свой рассказ:
— Как-то раз...

Что случилось?
Постепенно
Пропадают
Окна,
Стены,
И ворвался на урок
Свежий,
Крепкий
Ветерок.
Зашумели карты,
Закачались парты.

Мы плывём по океану,
Далеко от нас Москва.
Удивительные страны!
Голубые острова!
Это — скалы.
Это — глыбы.
Это — чайка, как стрела.
А вот это —
Чудо-рыба
Под названием
«Пила».
А вот это —
Рыба-меч.
А вот там — смотрите —
Смерч!

Появился он в сторонке,
Закрутился он воронкой,
Поднял волны к облакам —
Стало жутко морякам.

И откуда ни возьмись,
Сильный ветер —
Шквал —
Поднимает с силой ввысь
Преогромный вал.
А за валом
Новый вал,
Океан забушевал.
Виден берег еле-еле
Сквозь туман.
Нас качает, как качели,
Океан.

Старый боцман крутит ус,
Боцман знает бури вкус.
Он команду отдаёт:
— Полный ход вперёд!

Хорошо бы сейчас
Нам вернуться в порт!
Но приказ есть приказ:
— Полный ход вперёд!
И корабль задрожал
Над волной...

Тут звонок задребезжал
За стеной.
Появились постепенно
Окна,
Парты,
Двери,
Стены.
Снова в классе с картами
Мы сидим за партами.

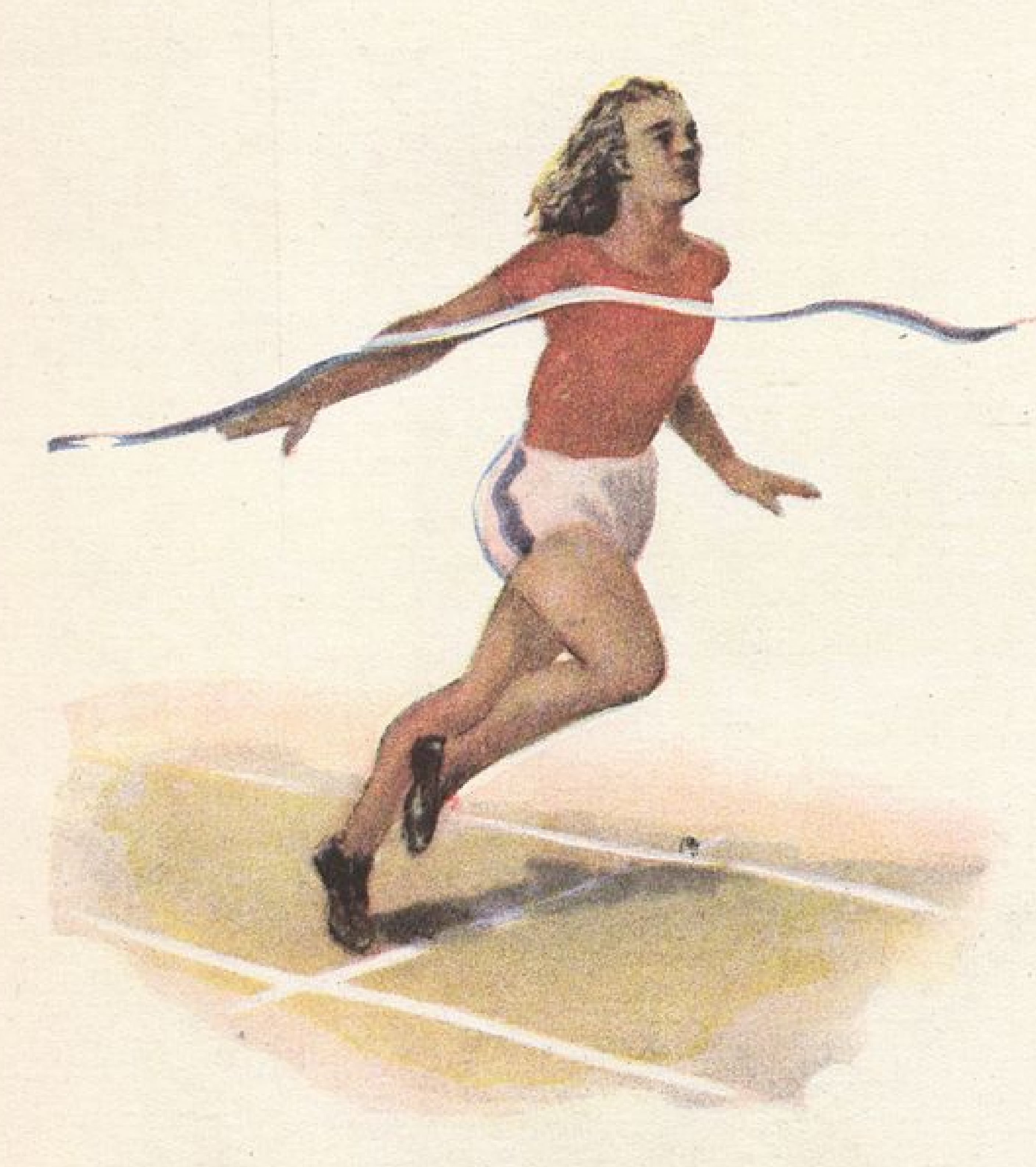
Рис. А. ПАХОМОВА

В. ПЛАСТИНИН

Рис. А. МАЛЕЙНОВА

НАШИ СПОРТСМЕНЫ — ЛУЧШИЕ В МИРЕ

Праздник молодости, силы и красоты. Так во всём мире называют праздник советских спортсменов — Всесоюзный день физкультурника.

Под знамёнами спортивных обществ в этот день мы увидим лучших в мире спортсменов — наших советских спортсменов; мы увидим миллионы юных физкультурников, которые хотят вырасти сильными, смелыми, храбрыми; увидим будущих рекордсменов и настоящих мастеров советского спорта.

Кто они, лучшие в мире спортсмены? Давайте познакомимся с ними.

Ученице 5-го класса Саше Чудиной очень понравился маленький блестящий значок «БГТО». Полностью это означает «Будь готов к труду и обороне». На нём изображён бегун, разрывающий грудью на финише белую ленточку.

Саша и сейчас вспоминает свой первый бег. Вдоль всей дорожки стояли её подруги. «Ну, как тут не быть первой?» подумала Саша и по сигналу судьи побежала. Этот бег принёс Саше Чудиной первую победу. Саше очень понравился спорт. Зимой она ходила на лыжах и играла в хоккей. Летом любила игры с мячом, бегала и прыгала, каждое утро делала зарядку.

Все ребята знают, что в «Динамо» много хороших спортсменов.

Пришла туда учиться и Саша. Тренировал её известный спортсмен, заслуженный мастер спорта Иван Петрович Сергеев. И вот в прошлом году Александра Чудина выиграла очень трудное соревнование. Победив всех в беге, прыжках и метаниях, она стала мировой рекордсменкой.

Недаром Сашу Чудину зовут — «Советское чудо».

Существует старинная легенда об одном юноше, который решил стать силачом. Этот юноша каждый день поднимал себе на плечи маленького телёнка и обносил его вокруг своего двора. Телёнок рос, прибавлялся в весе, но и мускулы у юноши с каждым днём становились крепче и сильнее. Наконец настал день, когда этот настойчивый юноша на глазах удивлённых соседей пронёс на плечах большого быка.

У родителей маленького Гриши не было телёнка, но Гриша любил носить тяжести. Он был хорошим помощником дома, охотно брался за любое дело и быстро его выполнял. Мускулы у Гриши быстро крепли.

В школе Гриша начал заниматься гимнастикой в физкультурном кружке. Не забывал Гриша и своё любимое занятие — поднимать тяжести. Маленький мальчик превратился в сильного и ловкого юношу.

Упорство и настойчивость в занятиях спортом принесли вскоре большую победу. Он стал чемпионом среди сильнейших богатырей нашей страны. А когда наши советские физкультурники поехали в Париж на состязание спортсменов всего мира, он и там всех победил.

О советском богатыре Новаке многие газеты писали: «Чемпион мира поднимает тяжёлую штангу, как карандаш». А штанга эта весит более чем 140 килограммов.

Это почти 9 пудов. За свои прекрасные спортивные успехи Григорий Новак награждён орденом «Знак почёта». Его грудь украшают и три золотые медали рекордсмена.

В Финляндии есть городок Турку. В прошлую зиму туда съехались на женские соревнования лучшие конькобежцы-скороходы всех стран. Приехали туда и советские спортсменки. Два дня с большим упорством боролись за каждую секунду конькобежцы. И когда судьи вызвали победителя, на почётную трибуну поднялась советская женщина, лучший в мире скороход — Мария Исакова. На мачте взвился алый стяг нашей родины, оркестр торжественно заиграл Гимн Советского Союза. Марии Исаковой вручили лавровый венок победителя и золотую медаль абсолютного чемпиона мира.

Сталинград стоит на Волге. Летом тысячи ребятишек проводят время на берегу великой русской реки.

Среди сталинградских ребятишек и вырос Леонид Мешков. Никто смелее его не бросался головой вперёд в воду, никто из ребят не умел так быстро и бесшумно плавать. Маленький Лёня плавал и чувствовал себя, как рыба в воде.

Прошло много лет. Лёня стал крепким и здоровым спортсменом. Имя чемпиона Советского Союза по плаванию Леонида Мешкова знали пловцы всех стран.

Незадолго до войны Леонид Мешков установил два мировых рекорда: он проплыл 400 и 500 метров быстрее всех пловцов мира.

Вспыхнула Великая Отечественная война. Леонид Мешков в это время жил и работал в Ленинграде. Как настоящий советский спортсмен-патриот, он сразу пошёл защищать славный город.

И вот как-то раз командир части поручил советскому чемпиону, во главе с группой разведчиков, пробраться в тыл врага. Отважные разведчики задание выполнили. На обратном пути немецкой пулей был тяжело ранен товарищ Мешкова — Сергей Кулаков. Путь к своим преграждала широкая и быстрая река Луга. Взвалив на себя раненого друга, Леонид подполз к реке. У самого берега он почувствовал сильный толчок в спину,—рука повисла, как плеть: вражеская пуля пробила лопатку и прошла через плечо. Но раздумывать было некогда. Чемпион подхватил здоровой рукой товарища и бросился в воду. Работая лишь одними ногами, Леонид Мешков переплыл реку и спас товарища. За этот подвиг он был награждён орденом Отечественной войны. Многие думали, что раненому Мешкову больше чемпионом не быть. Но иначе думал сам Леонид. Закончилась война, он снова начал тренироваться.

В 1946 году Леонид Мешков установил свой третий мировой рекорд в плавании на 100 метров.

До сих пор ни один пловец в мире не может побить три замечательных рекорда советского бойца-чемпиона.

В нашем журнале нехватило бы места, если бы мы захотели рассказать о всех наших замечательных спортсменах. Их много, их миллионы. Все они смелые и сильные, настойчивые и ловкие, быстрые и выносливые. И все они любят свою великую родину.

БУДЬ СИЛЬНЫМ, СМЕЛЫМ И ЛОВКИМ

Хорошо уметь плавать, как мировой рекордсмен Леонид Мешков, играть в футбол и хоккей, как Всеволод Бобров, и бегать быстро, как чемпионы Европы Николай Каракулов и Евгения Сеченова!

Хорошо быть здоровым, сильным и ловким! Каждый из вас может стать хорошим спортсменом. Для этого нужно только полюбить спорт, сдать нормы на значок «БГТО», заниматься гимнастикой, плавать, бегать, совершать походы, закалять себя солнечными лучами, водой и воздухом.

Многих наших спортсменов их смелость, ловкость и сила не раз выручали из беды, помогали побеждать врага на фронте и добиваться больших успехов в мирном труде.

Много интересного можно рассказать о спортсменах.

ФИЗКУЛЬТУРНАЯ ЗАКАЛКА

лесарь автозавода имени Сталина Владимир Фёдоров любил физкультуру. Свободное от работы время он проводил на стадионе, играл в футбол, плавал в бассейне, зимой ходил на лыжах.

Во время войны Владимир стал разведчиком. Много раз с парашютом он прыгал в тыл врага, выполняя ответственные задания. Приходилось не спать, голодать по нескольку дней, переплывать озёра, пробираться глубокими оврагами. Вот тогда понадобилась не только смелость, но и сила и выносливость, которые выработал Владимир Фёдоров, занимаясь спортом.

Когда кончилась война, Герой Советского Союза Владимир Дмитриевич Фёдоров вернулся на свой родной завод, и, как прежде, свой досуг он отдаёт спорту. Физкультурная закалка пригодилась ему снова в больших цехах завода. Бригада Фёдорова каждый месяц перевыполняет производственный план и является передовой на заводе-гиганте.

ОТВАЖНАЯ СПОРТСМЕНКА

портсменка Татьяна Рябцева в годы Великой Отечественной войны служила в одной из частей Черноморского флота.

Однажды ноябрьской ночью 1943 года ей поручили сопровождать раненых. Небольшой катер, на котором сопровождала Рябцева раненых, в море был повреждён вражеским обстрелом. Все попытки восстановить ход не дали результатов. До своего берега оставалось около трёх километров.

Тогда, раздевшись, Татьяна прыгнула в холодное море и сильным брассом поплыла к еле видневшемуся в предрассветном тумане берегу.

Спустя полтора часа, с трудом передвигая закоченевшие ноги, Рябцева вышла на берег и доложила о случившемся. С берега был выслан буксир. Всех раненых доставили в госпиталь. Жизнь и здоровье воинов были спасены.

ВЕРШИНА «ВОЛЧЬЯ»

Это произошло в Киргизии. Небольшая группа молодых альпинистов под руководством инструктора Бориса Балашова совершала восхождение на вершину хребта, окружающего высокогорное озеро Иссык-Куль.

В глухом ущелье Байсаур, на высоте трёх тысяч метров, спортсменов застал снежный буран. Темнело.

— Придётся заночевать, — сказал инструктор.

Едва альпинисты успели выбрать место для лагеря, запастись топливом и развести костёр, как наступила ночь.

Вдруг в темноте то там, то здесь засветились маленькие зелёные огоньки... К лагерю приближалась стая волков. Более десятка голодных зверей окружили полукругом костёр. Огнестрельного оружия у альпинистов не было, но физкультурники не растерялись: в хищников полетели горящие головни и камни.

Всю ночь альпинисты собирали сухой валежник и поддерживали яркий огонь в костре. Как только волки приближались, в них бросали горящие головни.

Медленно тянулась эта опасная ночь, только на рассвете звери отступили.

Утомлённые бессонной ночью спортсмены с восходом солнца продолжали свой путь к вершине по местам, где ещё не ступала нога человека. Вскоре на высоте четырёх тысяч метров они благополучно достигли цели. Покорённую вершину в память о ночном приключении альпинисты назвали — вершина «Волчья».

БОРИС РАЕВСКИЙ

ТРЕНИРОВКА

Я, как вспомню прошлый год,
Сразу смех меня берёт:
Пробежать не мог я быстро
От подъезда до ворот,
А сегодня стометровку
Пробежал быстрее всех.
Вот что значит
Тренировка!
Вот где кроется успех!

Помню я, как в том году
Все играли в чехарду.
Ну, а я, как только прыгну,
Так, конечно, упаду!
А сейчас через верёвку
Перепрыгнул легче всех.
Вот что значит
Тренировка!
Вот где кроется успех!

Помню, был я прошлый год
Неуклюж, как бегемот!
Я нацелюсь палкой в рюхи —
Попадаю... в огород!
А теперь бросаю ловко
Я гранату дальше всех.
Вот что значит
Тренировка!
Вот где кроется успех!

СОЛОМЕННЫЙ БЫЧОК

**Украинская народная сказка
в пересказе К. Паустовского**

Рис. Е. РАЧЁВА

Жил в лесу дед-смолокур со своей старухой. Дед гнал дёготь, продавал его на базаре.

Покупали добрые люди тот дёготь, чтобы смазывать оси у телег и смолить каждую весну старые лодки. А бабка занималась по хозяйству. Не было у деда и бабки ни коровы, ни курицы. Скучно от этого стало бабке, и начала она деда просить:

— Сделай мне, старый, соломенного бычка.

Дед даже рассердился:

— Да зачем тебе, дурная, соломенный бычок?

— Буду его пасти. А то всё сижу в хате, топчусь возле печки.

Дед покряхтел, поворчал, однако сделал бабке соломенного бычка. А чтобы он был чёрный и крепкий, бока тому бычку хорошо засмолил.

Утром взяла бабка пряжу и повела бычка пастись на поляну в лес. Села на пригорок, прядёт и всё приговаривает:

— Пасись, бычок — смоляной бочок!

Бычок ходит кругом, щиплет траву. Тепло в лесу, сосновой иглой пахнет. И пряжа всё тянется-тянется, никак не порвётся. И напал от всего от этого на бабку сон. Прислонилась она к дереву и задремала. И не слышит сквозь сон, как кто-то ломает кусты и сопит. Вылез из лесу медведь, язык от жары высунул. Подошёл медведь к бычку, посмотрел на него зелёным глазом, спрашивает:

— Ты кто же такой?

— Я соломенный бычок — смоляной бочок.

— Дай смолы! Мне собаки бок изодрали. Я его смолой замажу.

Бычок уставился на медведя и молчит,— бок у медведя целый, нигде не ободран. Тогда рассердился медведь, цапнул когтистой лапой бычка за смоляной бочок и завяз.

Дёргает, дёргает, никак из бычка не вытащит когтей. Даже вспотел медведь от страха. А бабка проснулась, увидела медведя и закричала:

— Ой, беда! Дед, беги скорее! Медведь бычка задирает.

Дед пришёл, схватил медведя за шиворот, — а дед был сильный, цепкий, — отодрал медведя от бычка, поволок к хате, кинул в погреб и навалил на крышку погреба старый жернов.

На другой день опять погнала бабка бычка в лес. Села на пригорок, прядёт, приговаривает:

— Пасись, бычок — смоляной бочок!

Приговаривала-приговаривала и уснула. Выскочил из лесу волк, поджал хвост, оскалился и спрашивает бычка:

— А ты кто такой?

— Я соломенный бычок — смоляной бочок.

— Одолжи смолы. Мне собаки весь бок изодрали.

— Ну, так и быть! Бери, — согласился бычок.

Волк ударил лапой по боку бычка — когти-то и завязли. А бабка проснулась и кричит:

— Дед, беги! Тут наш бычок волка поймал!

Дед прибежал, схватил волка за загривок и кинул в погреб к медведю.

На третий день пасла бабка бычка и опять задремала. Любила спать, старая, на вольном воздухе в лесной теплоте. Только она уснула, а в траве — как рыжий огонь, лисий хвост.

Подбежала лисица к бычку и спрашивает:

— Кто ж это такой тут пасётся, красивый и чёрный?

— Я, соломенный бычок — смоляной бочок.

— Дай-ка мне смолы. А то собаки всю шерсть у меня на боку вырвали.

— Мне не жалко, — говорит бычок. — Бери!

Увязла и лисица. Бабка проснулась, зевнула, поглядела на лисицу и позвала деда. Дед и лисицу бросил в погреб. А там медведь ревёт от обиды, и волк от страха щёлкает зубами. Весёлая собралась в погребе компания! Сел дед на погребицу, начал нож о жёрнов точить — посыпались искры. Точит нож и говорит старухе:

— Кожух мой старый весь облез. Не в чем зиму ходить. Вот сниму сейчас шкуру с медведя — богатый кожух сошью.

Медведь услыхал, испугался, заревел во всё горло:

— Не режь меня, дед! Отпусти! Я тебе мёду принесу, сколько хочешь.

— Ой, обманешь!

— Чтоб я пропал, если такого старика обману!

— Ну, раз так, — сказал дед, — тогда отпущу. Только слово своё помни.

— Да что ты! — сказал медведь. — Я сроду никого не обманывал.

Дед выпустил медведя. Медведь как рванулся в лес, — только кусты за его спиной качаются. А дед нож не бросает точить. Волк поднял уши, послушал и спрашивает:

— Чего это ты, дед, нож точишь?

— А чего ж мне его не точить? — отвечает дед. — Дело моё! У меня шапка дырявая. Вот сниму с тебя шкуру, сошью себе новую шапку. А то я от старости маленько начал лысеть, и зимой голова нет-нет да и зябнет.

— Беда-а! — взвыл волк и задрал кверху голову. — Отпусти-и-и! Я тебе целую отару овец пригоню.

— Ну, смотри. Обманешь — всё равно поймаю!

Отпустил дед и волка. Тот хвост поджал и махнул в лес, даже не оглянулся. А дед с погребицы не уходит, опять нож точит.

Лиса поджала лапу, трясётся и слушает, как ножик о жёрнов свистит: вжик, вжик!

Прокашлялась тихонько лиса и спрашивает:

— Будьте такие ласковые, дедусю, может, вам не так и трудно сказать, зачем это вы ножичком всё время вжикаете, будто его точите? Зачем его точите? Зачем вам в вашем хозяйстве такой уж очень острый ножик?

— Острый нож пригодится, чтобы лисью шкуру не попортить, не подпороть, когда я с тебя её снимать стану, — отвечает дед. — Сделаем из тебя тёплый воротник для моей старухи.

— Какая ж тебе выгода из меня воротник делать? — говорит лиса. — Поносит его старуха два года, а потом его моль съест.

— Нету у нас моли, — отвечает дед.

— Заведётся! — говорит лиса. — Ты одним воротником всё равно от старухи не отделаешься.

— Да-а... — говорит дед. — Задача! Как же теперь быть?

— А ты меня отпусти. Я тебе столько уток, гусей и кур пригоню, что ты и сыт будешь, а лишних ещё и продашь. И купишь на те деньги не один воротник для старухи, а хоть три или четыре.

— И то правда! — ответил дед и выпустил лису. — Только смотри: без обмана.

Вильнула лиса хвостом — и в кусты.

Ночью дед долго заснуть не мог. Всё ворочался на печке, кряхтел, думал: «Старый я дурень! Обманут меня звери. И за дело! Не будь размазнёй, не распускай уши».

Однако к утру дед заснул. Стало тихо в хате. Даже лес за окном не шумит, потому

На рассвете проснулась старуха и слушает: кто-то тихонько стучит в дверь. Старуха потянула деда за плечо:

— Вставай, старик. Стучит кто-то. Поди погляди.

Слез дед с печи, отворил дверь, а за дверью стоит медведь и держит в лапах целый улей мёду.

Внёс дед улей в избу, а тут снова стук. Вышел дед, а на дворе блеет, жмётся к плетню отара белых овец. Волк её пригнал, а сам сидит, язык высунул и тяжело дышит — доволен.

Загнал дед овец в хлев, а тут снова в дверь: тук-тук. Пошёл дед к двери и слышит, как крякают утки, и гогочут сердитые заспанные гуси, и кудахчут глупые куры. Лиса их пригнала и сама ещё помогла деду своим пушистым хвостом загнать в курятник.

Поблагодарил дед зверей за то, что верно сдержали слово.

что и ветер уснул и сосны спят. Только кое-где упадёт и стукнет по корням зелёная липкая шишка да замигают в небе тихие звёзды. Их к утру тоже клонит в сон, и они начинают мигать, чтобы отогнать сон от своих ярких глаз.

Звери напились холодной воды из ведра, попрощались и пошли в лес по своим по звериным делам.

А дед и бабка с тех пор жили тихо и счастливо, — добра у них было полная хата.

А. НЕКРАСОВ

Хорошо на реке! В жару искупаться можно, и на лодке покататься, и рыбу половить. Да и так просто посидеть на берегу, посмотреть, как живёт большая река, тоже интересно.

Вон стоит прямо на воде дом с красной крышей. Это пассажирская пристань. К ней идёт белый, нарядный двухэтажный пароход. Он сейчас загудит, причалит, одних пассажиров высадит, других заберёт и пойдёт дальше. А слева — грузовая пристань. И пароходы тут стоят грузовые. Они не скоро уйдут. Им ещё погрузиться нужно. Вон мешки лежат на пристани — это пшеница нового урожая. Её руками не скоро погрузишь. А краны к вечеру весь этот хлеб уложат в глубокие трюмы.

Посредине реки идёт буксирный пароход. Сам-

Рис. В. ТАМБИ

то он невелик, а груза везёт много. У него на стальном канате за кормой идут две железные баржи. Баржи везут керосин для тракторов и комбайнов. Срочный груз! И спешит буксирный пароход. У котлов кочегары работают, а капитан не сходит с мостика — выбирает дорогу, чтобы баржи на мель не посадить.

А самолёту мель не страшна. Он спустился и бросил якорь. К самолёту торопится катер. Везёт спешные воздушные письма. Самолёт погрузит почту и повезёт в Москву речные новости: сколько зерна погрузили, сколько керосина везут на уборку и что пароходы с пассажирами идут минута в минуту по расписанию. И узнают в Москве, что на большой советской реке большой порядок.

Рассказ о невидимке

М. ИЛЬИН и Е. СЕГАЛ Рис. В. БИБИКОВА

— У нас сегодня гость.

— Какой гость?

— А мы его не видели.

— Откуда же вы знаете, что у вас гость?

— Да как не знать! Он во дворе бельё сбросил с верёвки, шапку с мальчика сорвал, у нас в комнате газету со стола унёс и на пол кинул.

— Зачем же вы такого гостя в дом пустили?

— А он никого не спросил, не постучался. Вошёл не в дверь, а в окно.

— Какой же он с виду?

— Да никакой. Он — невидимка. Вы думаете, невидимки бывают только в сказках? А посмотрите наверх, на небо. Вон там облака плывут. Кто их несёт? Невидимка. Когда он проходит по полю — рожь кланяется в пояс, он проходит по лесу — деревья наклоняются.

Осенью он заставляет кружиться сухие листья. Летом он поднимает по дорогам пыль и бросает её людям в глаза.

Сколько у него бывает приключений, когда он странствует по степям, по лесам, по морским просторам!

Это он приносит нам холод с севера и жару с юга, дождь с моря и пыль из пустыни. Это он надувает паруса кораблей и мелет зерно на ветряных мельницах.

Теперь вы, конечно, уже догадались, кто это такой?

Это ветер, это воздух, идущий над землёй.

О его приключениях и пойдёт сейчас рассказ.

Далеко на севере, в ледяном царстве, жил-был Невидимка — северный воздух.

Он часто прогуливался по ледяным полям и подметал снег, словно метёлкой.

Иной раз во время уборки он поднимал облака снежной пыли и потом долго гонял эту пыль по ледяным полям.

Чем же ему было играть в снежном царстве, как не снегом!

Холодно было на севере. Солнышко невысоко и не надолго поднималось на небе.

Невидимка никак не мог за день согреться.

А ночью было и того хуже. Только изредка удавалось ему укрыться пушистым одеялом из облаков. Чаще ночи бывали безоблачные, звёздные. И Невидимку к утру насквозь пробирал мороз.

Но вот как-то раз удалось ему вырваться из ледяного царства и отправиться в далёкое путешествие — на юг.

Путь его лежал над океаном.

Вода в океане была теплее, чем льды на севере. Невидимка бежал над тёплой водой и понемногу согревался.

Здесь ему было чем позабавиться.

Он поднимал воду волнами. И чем быстрее он мчался, тем выше становились волны.

Волны шли рядами. А Невидимка срывал с них верхушки и сбивал в белую пену. Иногда Невидимка встречал пароходы и играл дымом из их труб.

А как-то раз ему попался на пути парусный корабль.

Невидимка надул все паруса и быстро понёс корабль вперёд.

Моряки обрадовались помощнику. Они давно уже поджидали такого попутчика.

Но Невидимка стал так усердствовать, что моряки испугались, как бы он не поломал мачты.

Пришлось им вскарабкаться на мачты и убрать паруса, чтобы ему не за что было ухватиться.

Но чересчур усердный помощник нашёл себе другую работу. Он принялся мыть и перемывать волнами палубу, хоть она и без того была чисто вымыта моряками. Да заодно чуть не смыл с корабля зазевавшегося пассажира. Хорошо, что тот успел вовремя схватиться за поручни.

Невидимка шёл всё дальше и дальше, изо всех сил качал корабли и рыбачьи лодки.

Он вышел из ледяного царства совсем промёрзшим. А над океаном отогрелся и взял с собой запас воды.

Вода поднималась с океана невидимым паром. Пар собирался в крошечные капельки тумана. И Невидимка нёс их с собой.

Туман низко стлался над водой, заслоняя солнце.

Где-то над океаном Невидимка встретился с самолётом.

Невидимка обрадовался игрушке и стал её швырять и подбрасывать. Белая пелена тумана обступила самолёт со всех сторон. Лётчик не очень-то был рад такой встрече. Он решил уходить из тумана, повыше к солнцу.

И вот уже солнечные лучи пробились в стёкла кабины. Туман, словно сметана в миске, остался далеко внизу.

Быстро шёл Невидимка, да путь у него был не близкий. Не скоро он добрался до берега.

Густым туманом залил он улицы приморских городов.

В Ленинграде свет электрических фонарей с трудом пробивался сквозь тьму крошечных капель. Шофёрам чаще приходилось давать гудки: если кто не увидит машину, пусть хоть услышит.

А Невидимка пошёл дальше — над полями и лесами.

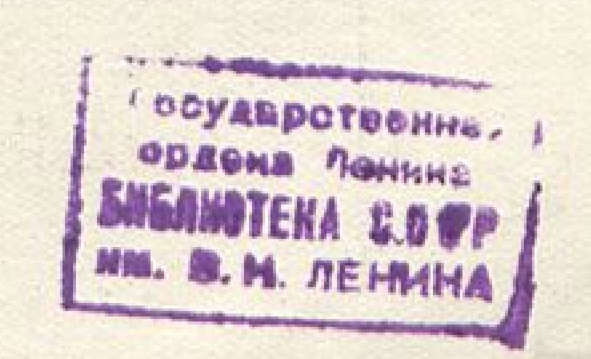
Люди не видели его самого. Но они видели груз, который он принёс с моря.

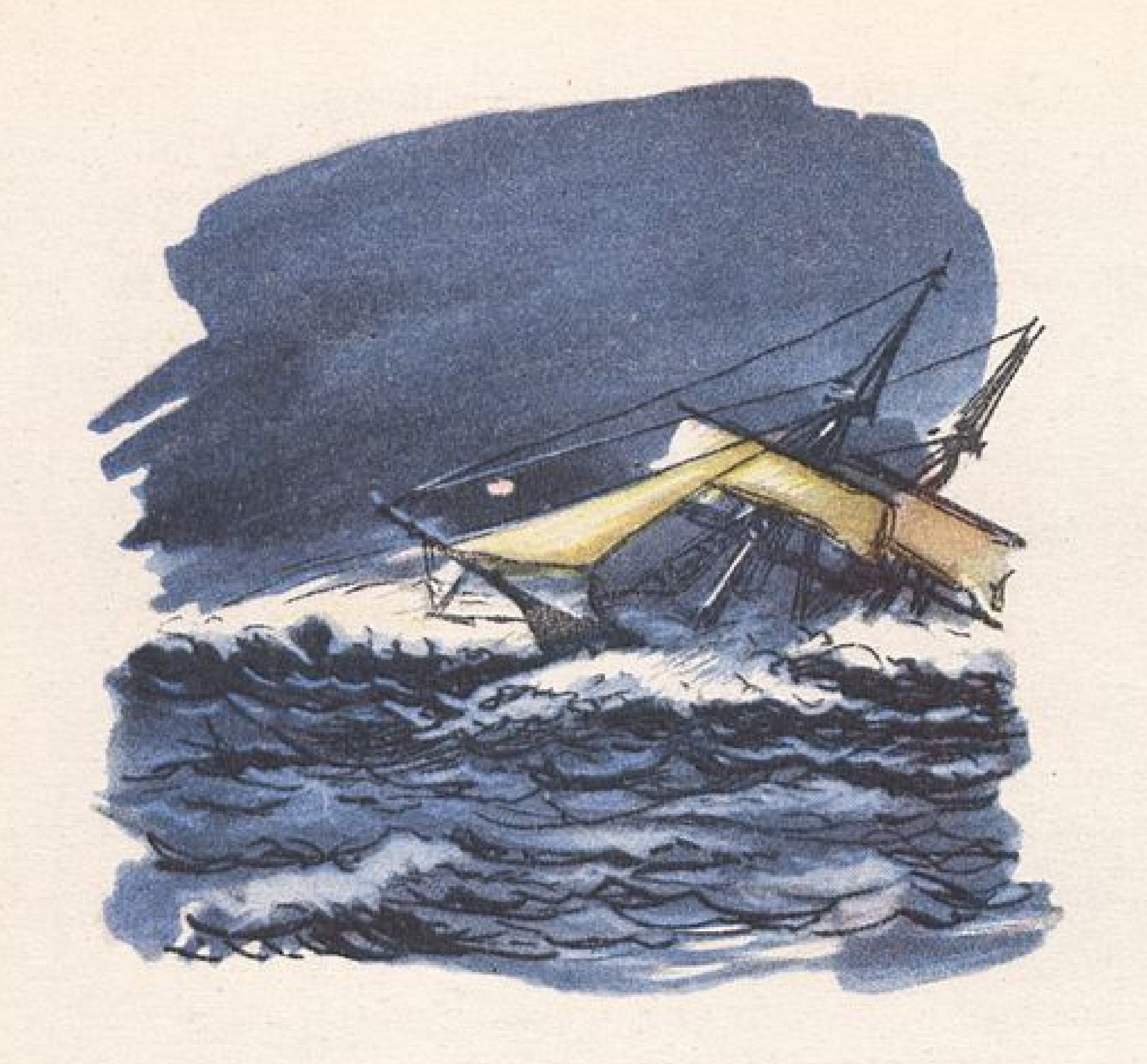
Маленькие капельки воды собрались в крупные капли. Тяжёлые тучи нависли над землёй, и вдруг засверкала молния, загрохотал гром.

Ребятишки, купавшиеся в речке, услышали этот громовой голос невидимого путника и стали быстро одеваться, чтобы успеть домой до грозы.

А Невидимка уронил на наши леса и поля воду, принесённую с океана, и пошёл дальше — на юг.

Но на юге был другой хозяин, тоже Невидимка — южный воздух. Невидимки и

прежде не раз ссорились, ни один не хотел уступить другому дорогу. Между двумя великанами началась борьба.

Когда Невидимки-великаны дерутся, лучше им не попадаться под руку. Кружась в вихре, они могут вырвать с корнем дерево в лесу, потопить в море корабль, поломать самолёт в воздухе.

Но люди не зевают, не теряют времени даром. Они заранее знают, когда начнётся буря, и готовятся к ней.

Быстро идут Невидимки, но ещё быстрее бегут по проводам, по радио телеграммы. Эти телеграммы говорят:

— Моряки, берегитесь: будет буря.

— Рыбаки, не выходите в море: будет буря.

— Лётчики, готовьтесь: будет буря.

— Колхозники, убирайте сено: будет буря.

Кто же это следит за Невидимками? Кто заранее знает, куда они пойдут и где затеют между собой схватку?

Это знают метеорологи.

Метеоролог — длинное, трудное слово. Но вы его прочтите и запомните. Метеоролог — наш общий друг.

В горах и на равнинах, на морских островах и посреди песков, в ледяном царстве северного воздуха и во владениях его врага — южного воздуха — всюду расставлены у нас часовые.

Везде у нас есть такие станции, где метеорологи день и ночь следят за погодой, за жизнью Невидимок.

У метеорологов есть помощники.

Один помощник — флюгер. Он сидит высоко на столбе. Куда ветер хочет, туда и поворачивает его. Стоит посмотреть на него, сразу узнаешь, откуда ветер дует.

Другой помощник — градусник. Он говорит, тепло или холодно.

Третий помощник — влагомер — показывает, сухо или сыро.

Четвёртый — дождемер — меряет, сколько выпало дождя.

Пятый — барометр. Это тоже умный прибор. Если у него стрелка уходит далеко вправо, можно ждать ясной погоды. Если она идёт далеко влево, надо быть готовым к дождю, к буре.

Метеорологи в разных концах страны следят за приборами и перекликаются между собой по телеграфу, по радио, а потом дают всем знать, какая завтра будет погода.

И вот когда два великана — северный и южный — вступили в борьбу, люди уже были предупреждены.

Колхозники поторопились убрать сено, чтобы оно не промокло. Лётчики закатили самолёты в ангары. Рыбаки отложили выход в море до лучшей погоды.

А борьба между Невидимками уже шла во-всю.

Началось с того, что южный воздух взобрался на плечи к своему врагу. Высоко в небе появились лёгкие перистые облачка, словно кто-то разбросал по небу седые волосы.

Потом всё небо затянула белая пелена облаков.

Облака делались всё темнее.

И вот уже вдали показалась серая стена дождя. Она подходила всё ближе. Она заслонила лес, перебежала через поле.

— Тук-тук! — застучали в окна первые капли. — Пустите нас в дом.

А за ними застучали и другие — по крышам, по листьям, по скамейкам в саду.

Дождь заладил на целый день.

Но вот он начал затихать, сквозь тучи проступило голубое небо. Стало жарко.

Это пришёл победитель — южный воздух. Он далеко прорвался во владения своего врага.

Но надолго ли он победил?

Северный воздух и не думал сдаваться. Он пошёл в обход, с тыла. Тяжёлой холодной лавиной налетел он на своего врага, подбросил его высоко вверх. И сразу в небе выросли облачные горы.

По земле понеслась буря, ломая и унося сучья ив, вздымая пыль, кружа листья.

Это два великана закружились в борьбе вихрем.

Кто же вышел победителем из борьбы? Победителем вышел северный воздух. Он мчался всё дальше и дальше по стране. По дороге ему попались Уральские горы, но они его не остановили. Он обошёл их с юга и направился мимо Каспийского моря в пустыню.

Как он изменился по дороге! Он был сырым морским воздухом, а стал в пустыне сухим, горячим, пыльным. Кто бы мог теперь его отличить от его врага, южного воздуха?

Так бродят по земле Невидимки и несут с собой дожди и бури, снега и морозы.

КРЫМСКИЕ КАМУШКИ

Волны по морю бегут —
Синие, солёные.
Волны на берег несут
Камушки гранёные.

Красный камень — сердолик.
Он не мал и не велик.
Белый камень — халцедон.
Как стекло, прозрачен он.

Два сиреневых опала
Я тростинкой откопала.
А вчера нашла топаз.
Он сверкает, словно глаз!..

В Ленинград, простившись с югом,
Мы вернёмся к сентябрю,
И при встрече всем подругам
Я по камню подарю.

Вере — камень сердолик;
Он не мал и не велик.
Лиде — камень халцедон;
Как стекло, прозрачен он.

Двум Марусям — два опала,
Что тростинкой откопала.
А узбечке Мамлакат —
Чёрный камушек агат.

Раздарю свой клад несметный,
Что нашла на берегу,
Только самый неприметный,
Скромный камень сберегу.

Но когда завоют вьюги
И пурга заголосит,
Он напомнит мне о юге —
Синий камень хризолит!

ВЛАДИМИР ЛИФШИЦ

Г. СКРЕБИЦКИЙ, В. ЧАПЛИНА

КТО КАК О ДЕ

ЗЯБЛИК

На ветке дерева, в уютном гнёздышке вывелись у птички зяблика птенчики — маленькие, голенькие, без пёрышка.

А пройдёт две-три недели — птенцов и не узнать: подрастут, пёрышками покроются, совсем большие станут. Но родителям от этого хлопот только прибавится. Ведь больших птенцов прокормить трудней и летать надо выучить.

Сядет птичка на ветку и птенцов к себе манит. Те сначала на краю гнёздышка сидят, крылышками машут, потом из гнезда на соседний сучок перепархивать начнут. Так постепенно летать и научатся.

ВАЛЬДШНЕП

Вальдшнеп — это лесной кулик. Нос у него длинный, как шило. Им вальдшнеп из мягкой сырой земли разных червячков достаёт.

Гнездо вальдшнеп устраивает в лесу на земле. Если потревожить гнездо вальдшнепа, мать-вальдшнепиха всех птенцов из него заберёт. Прижмёт птенца лапами к брюшку, взлетит и перенесёт на новое место.

ЧОМГА

Чомга — водяная птица. Всё время на воде проводит. Даже гнездо у неё пловучее. Найдёт чомга кучу старого прошлогоднего камыша, натаскает туда мягких корешков, пёрышек и устроит гнездо. В таком гнезде у неё и птенцы выводятся. Они, как выведутся, сразу же плавать могут.

Целый день чомга с птенцами по озеру плавает. А как устанут малыши, заберутся к матери на спинку и сидят. Плавает чомга по озеру и птенцов на себе возит.

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

ТЯХ ЗАБОТИТСЯ

ЁЖ

Ежиха — очень заботливая мать. Для своих детёнышей она гнездо из травы, сухих листьев устраивает.

Пока ежата маленькие, мать-ежиха их своим молоком кормит.

Когда ежата подрастут, ежиха вместе с ними отправляется на охоту: ловит жуков, червяков, лягушек, а ежата, глядя на неё, тоже ловить добычу начнут.

ЛИСА

Найдёт лисица место в лесу поглуше. Выроет там глубокую нору с проходами под землёй, с запасными выходами. В норе у неё родятся лисята, слепые, беспомощные, вроде щенят.

Уляжется лиса на бок, а лисята подползут к ней и начнут молоко сосать. Наедятся и уснут. Пока лисята спят, мать на охоту отправляется.

А когда подрастут лисята, лиса им живую добычу таскать начнёт. Принесёт мышку, пустит и смотрит, как её дети к охоте приучаются.

ЗАЯЦ

Зайчихе-матери с зайчатами не много хлопот бывает. Родятся зайчата где-нибудь под кустиком. Шустрые такие, в пушистой шёрстке, с открытыми глазками. Накормит их зайчиха своим молоком и прочь убежит.

Бывает, что и совсем не вернётся к своим зайчатам. Но это не беда — малыши без неё не пропадут. У зайцев так водится: какая зайчиха мимо зайчат ни побежит, свои или чужие, всё равно молоком накормит. А пройдёт пять-шесть дней, зайчата травку есть начнут, — тут им зайчиха и совсем не нужна.

В. АРСЕНЬЕВ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Ястреб и заяц

С вечера погода стала портиться, а к утру всё небо уже покрылось серыми тучами. Вчера ещё они шли поверх самых высоких сопок, а теперь полезли по распадкам и оставляли видимыми только подошвы гор.

В тёмном небе и в тишине, воцарившейся в природе, чувствовалось напряжение, которое вот-вот должно разразиться жестокой бурей.

Опасаясь, что дождь будет затяжным и в палатке придётся сидеть, как под арестом, я решил, пока ещё сухо, побродить, не уходя далеко от бивака. Я пошёл по тропе, протоптанной медведями, но скоро её потерял; тогда я направился целиною к соседним холмам. Взобравшись на одну вершину, я увидел слева горный кряж в виде длинной развалившейся стены с зубцами из гранитных утёсов, а справа — широкую долину, по которой извивалась речка, а за ней стоял хмурый елово-пихтовый лес.

Я прошёл с полверсты и хотел было уже повернуть назад, как вдруг что-то мелькнуло в отдалении, потом ещё раз, и я увидел какую-то птицу, которая летела низко над землёй и, повидимому, кого-то преследовала. Такое заключение я сделал потому, что пернатый хищник летел не прямо, а зигзагами.

Почти одновременно я увидел зайца, который со страху нёсся, не разбирая куда: по траве, мимо кустарников и по голым плешинам, совершенно лишённым растительности. Когда заяц поравнялся со мною, крылатый разбойник метнулся вперёд и, вытянув одну лапу, ловко схватил ею свою жертву, но не был в состоянии поднять добычу в воздух.

Это не остановило зайца, и он побежал дальше, увлекая за собой врага. Хищная птица при помощи крыльев старалась сдержать зверька, однако это ей не удавалось. Тогда она, не выпуская из левой лапы своей добычи, правой на бегу стала хвататься за всё, что попадалось по дороге: за стебли растений и сухую траву. Но они обрывались, и заяц со своим странным всадником на спине нёсся дальше.

На пути их оказался ольховник. Когда они поравнялись с кустарником, пернатый хищник ловко ухватился за него. Ноги птицы растянулись — левая удержала зай-

ца за спину, а правая вцепилась в корневище.

Заяц вытянулся и заверещал. Тогда ястреб, — я теперь мог его хорошо рассмотреть, — подтянул зверька к ольховнику и нанёс ему два сильных удара клювом по голове. Заяц затрепетал. Скоро жизнь оставила его. Только теперь хищник выпустил корень и обеими ногами взобрался на свою жертву. Он оглянулся, расправил свой хвост, оглянулся ещё раз, взмахнул крыльями и поднялся в воздух.

Ястреб полетел к лесу вместе со своей добычей. Две вороны тотчас полетели за ним следом. Они знали, что после ястреба и им кое-что перепадёт.

Грибной дождь

Тёплый дождь пробрался в лес;
Долго топал по тропинке,
В чащу тёмную пролез,
Пошумел в густой осинке
И запрыгал, как горох,
Тёплый,
 светлый,
 крупный,
 редкий,
Сквозь деревья, через ветки
На сухой, зелёный мох.
Обошёл весь тёмный лес
И как не был, — вдруг исчез!
Солнце жаркими лучами
Зацепилось за сучки,
Разбросало под ветвями
Золотые пятачки.
А под каждым пятачком
Бугорок с боровичком!
Подбоченясь горделиво,
С тёмной шапкой наверху,
Всем на радость и на диво
Боровик растёт во мху!

Е. ТРУТНЕВА

Е. ЧАРУШИН *Рис. автора*

ТЕТЁРКА

В молодом лесочке, в ельнике, жила тетёрка. Было у неё четырнадцать цыплят-тетеревят. Тетеревята маленькие-маленькие, пушистые, и все пёстрые да полосатые, будто их кто нарочно краской измазал.

Они ягоду-малину ели, бруснику, смородину да жучков, червячков искали.

Ходили они однажды со своей матерью-тетёркой по лужку — корм искали, и вдруг мимо ястреб пролетел. Добычу высматривает!

Крикнула тетёрка: «Квох! Квох!» Это значит: прячьтесь скорей! И улетела.

А тетеревята разом исчезли, как ветром их сдуло, — никого нет! Куда девались?

Один под грибом спрятался, другой — под ёлочкой, третий — под листочком, четвёртый в ямке сидит, а остальных и совсем не видать. Летал, летал ястреб над полянкой, смотрел, высматривал — никого так и не увидал.

Так без добычи и улетел.

Вернулась тетёрка-мать. «Квох! Квох!» — значит: всё в порядке, можно вылезать. Все тетеревята и выскочили, кто откуда. И опять стали червяков искать и ягоды клевать.

Е. ЧАРУШИН

Рис. автора

КРОЛЬЧАТА

Жила у меня крольчиха. Родилось у неё восемь крольчат. Всё время в гнезде лежали. Слепые, без шерсти, хвостик закорючкой. А гнездо пуховое, мягкое, тёплое. Это крольчиха со своих боков шерсти надёргала и сложила в кучу. Подросли мои крольчата, в шубки оделись, стали по клетке путешествовать, травку и сено есть. Я им всем имена дал. Одного назвал Яшкой, другого — Прошкой, третьего — Акулькой, четвёртого — Матрёшкой, пятого — Лёшкой, шестого — Сенькой, седьмого — Машкой, восьмого — Женькой.

Вот, думаю, научу каждого своё имя знать: кого захочу, того и позову, покормлю и поласкаю. А они как стали прыгать, как стали бегать, так все и перепутались: кто Женька, кто Сенька — и не разобрать.

ЗАГАДКИ

Вятские народные загадки

Собрал Л. Дьяконов

Летит птица,
Не перната,
Не мохната;
Голос звонкий,
Носик тонкий.
Кто её убьёт —
Человечью кровь прольёт.

Маленький мальчишка
В сером армячишке
В поле ночует,
Коноплю ворует.

Внутри он красный, сахарный,
Кафтан зелёный, бархатный.

Сидит дед — в шубы одет.
Кто его раздевает, тот слёзы
проливает.

Летом — на лугу,
Зимой — на крюку.

Принялась кума за дело,
Завизжала и запела.
Ела, ела дуб, дуб,
Поломала зуб, зуб.

Из избы — пляшут,
А в избу — плачут.

Придумай короткий рассказ по этой картинке.

Рисунок на обложке: „Нахимовец на вахте" художника А. ПАХОМОВА

Рукописи не возвращаются

Год издания двадцать пятый Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д-3-20-90, доб. 1-06. 2,8 уч.-изд. л. 33 000 зн. в печ. л. Подписано к печати 13|VII 1948 г. А05246 Тираж 105 000 экз. Заказ 1154. Объём 3 печ. л.

Тип. «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Сущевская, 21.

